

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО | Об истории и будущем России говорили на прошедшем в областном центре семинаре

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Просветительский проект по созданию «Школы гражданских лидеров» стал долгожданным.

Восемь долгих лет в регионах не устраивали площадок, на которых бы выступали эксперты в различных областях, шли дискуссии о текущих событиях и о том, что ждет нас завтра. Участники семинаров «Школы публичной политики», действовавшей в середине двухтысячных, снова окунулись в знакомую атмосферу, где нет закрытых тем и преград для свободных высказываний. Новая встреча состоялась по инициативе лидера партии «Гражданская платформа» Михаила Прохорова и главы Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина. Несколько семинаров уже прошли в Воронеже и Самаре, третьим городом, в котором собрались люди с активной жизненной позицией, стал Челябинск. Как и раньше, представители Магнитки, в том числе металлургического комбината, не остались в стороне от проекта и были широко представлены на открытии «Школы гражданских лидеров».

Тут вам не партхозактив!

О том, что скучать не придется, семинаристов предупредили с самого начала. И прогноз подтвердился, как только внутри расставленных прямоугольником столов появился Александр Мордовин, представленный в программе как политический психиатр.

— Это, конечно, сатирическое сочетание, — пояснил обладатель необычного титула, — но в нем юмора и сатиры ровно столько, сколько серьезного в большой политике.

Чтобы происходящее не напоминало партхозактив и была возможность почувствовать общность, участников попросили вместе со стульями переместиться по другую сторону стола. С пересадки начался тренинг, в течение которого приглашенные коротко рассказали о себе, одним словом оценили происходящее в мире и проявили дар предвидения, пытаясь спрогнозировать, что произойдет с ними в 2024 году.

Ни один из ответов не повторялся, хотя было любопытно наблюдать, куда уводили желания. Одни не мыслили себя вне тех городов, где живут, другие мечтали уехать, и нередко — в другую страну. Часть семинаристов планировали успехи в той сфере,

Школы разные нужны

в какой трудятся, но распространены были и ожидания безмятежного личного счастья — в кругу близких и родных людей. Предназначение у поставленной перед аудиторией задачи — не пустое фантазирование, а попытка вырваться из привычного контекста.

— Мир меняется, вместе с ним нужно меняться и человеку. То, что вас не убивает, то делает сильнее, — сформулировал один из главных тезисов Александр Мордовин, видя в этом выход из запутанных и противоречивых ситуаций, в каких мы часто оказываемся.

Не всегда закон был дышло

«О вреде истории для жизни» — так вызывающе озаглавил свое выступление редактор журнала «Отечественные записки» Никита Соколов, напомнив об аналогичном названии одной из работ Фридриха Ницше. Речь, конечно, не об отрицании науки, а об искаженных представлениях о прошлом, типичных и для нашей страны. На взгляд профессионального историка, подкрепленный конкретными фактами, ошибочно считать, что россияне во все времена не уважали нормы и правила, нарушая их.

— Известное выражение про закон, который как дышло, — позднего происхождения, — заметил эксперт. — Правовой нигилизм начал проявляться с того момен-

та, как простых людей отстранили от составления законов. А именно — в конце XVII века, когда династия Романовых уверовала в прочность своей власти и перестала обращать внимание на общественное мнение. Но и позднее, в XIX веке, во время демократических преобразований Александра II, россияне были законопослушны.

Лектор остановился и на других исторических мифах, которые прочно укоренились в нашем сознании. Со школьных учебников известно о сокрушительных последствиях монголо-татарского ига, которого фактически не было. Не задержались степные захватчики на русских землях, а князья на протяжении двух столетий прикрывались ими при внутренних междоусобицах. Не подтверждается фактами и легенда об иноземных захватчиках в период Смутного времени начала XVII века. В действительности же на Руси тогда шла гражданская война. Достаточно распространена точка зрения и о том, что после так называемых сильных правителей (Ивана Грозного, Петра I, Сталина) приходили слабые и мало на что способные.

— Это сознательное искажение фактов, — считает Никита Соколов. — Пришедшие на смену руководители решали другие задачи и часто расхлебывали то, что наворачали их «великие» предшественники.

По мнению эксперта, трактовка истории в угоду власти началась с легкой руки Николая Карамзина. Он считал, что лучшие периоды для страны — те, когда на престоле жесткий самодержец. Эту теорию с удовольствием подхватила советская историография, и сейчас, в готовящихся к изданию учебниках, она вновь станет главной. По мнению редактора «Отечественных записок», подобное представление о прошлом — препятствие для развития России. Взгляд на историю, где события происходят независимо от воли людей, докладчик назвал жульничеством, поскольку это порождает социальную апатию.

Не прачечная и не булочная

— После яркого исторического доклада разговор о культуре всегда выглядит бледно, — выразила опасение занявшая место у микрофона

редактор журнала «Новое литературное обозрение» Ирина Прохорова (на фото). — При слове «культура» многие скисают, и сразу возникает ассоциация с одноименным телеканалом, ставшим резервацией для образованного меньшинства.

Перед аудиторией в Челябинске сестра известного бизнесмена, а теперь и политика, выступила как соучредитель его «именного» фонда, продвигающего в регионах ряд культурных проектов. О том, что возможно преобразовать место проживания, шла речь на примере Норильска. Город за полярным кругом, населенный потомками охранников ГУЛАГа и заключенных, казалось, мало приспособлен для гуманизации среды. Но, если приложить усилия, инициативу снизу можно пробудить.

— Выяснили у норильчан, какой памятник они хотели бы видеть? Северяне, и это понятно, высказались за оленя. Монумент быстро завоевал популярность, стал местом встреч и свиданий. И, что забавно, у него много раз похищали рога, с чего начинались телевизионные новости. Без таких визитных карточек общности в городах не будет, они останутся большими спальными мешками. Слывающая культурная среда, а не ракеты и танки, — заметила Ирина Прохорова.

Недостаток государственной политики, по мнению докладчицы, в том, что культура рассматривается как сфера услуг — булочная или прачечная. От нее требуют выполнения плана, быстрой денежной отдачи. Потому и нечего предъявить нам за рубежом, кроме балета, кокошников и балалаек. К современному искусству — отношению подозрительное, его, не выполняящего идеологический заказ, государство сторонится. Да и культура в целом не воспринимается как система ценностей. Сейчас составляют списки фильмов, обязательных для просмотра, и книг, которые необходимо прочитать. Осилит минимум — считаешься образованным человеком, но это очень зауженное представление.

— Если качественно менять систему образования, то через пятьдесят лет получим другую страну. Если сделать бесплатными три класса, то через десять лет столкнемся с повальной неграмотностью. Министерство, уменьшая количество вузов, идет наперекор культурному тренду. Главный социальный лифт — образовательный. Люди отдадут последнее за возможность учиться, вот на чем можно выстроить новую экономику, — выразила убеждение кандидат филологических наук.

Духовный вакуум

Отвечая на вопросы аудитории, Ирина Прохорова невольно перебрала мостик к следующей теме, которая венчала насыщенную программу семинара. Историк Ирина Карацуба, преподававшая в МГУ и Свято-Филаретовском православно-христианском университете, посвятила последний час кризису церковно-исторических отношений в России. Эксперт со стороны защиты обвиняемых по делу Pussy Riot, она остановилась не только на скандальном процессе, который считает несправедливым, потому что юридивые на Руси «еще и не такое творили».

Корни тесного союза церкви и государства — в глубокой древности. В конце X века православие пришло на Русь из Византии в устоявшемся виде. На тот момент давно осталась позади стадия религиозных споров и столкновения мнений. Храмы, книги, обряды, иконы, фрески — все было унаследовано без каких-то изменений.

— Веками мы старались впитать полученное духовное богатство и всеми силами его сохранить — в противостоянии с западным христианским миром и мусульманством. Преобладала точка зрения, что не надо ничего нарушать, следует беречь то, что есть.

Все лучшее — позади, любые новины — зло, — подчеркнула Ирина Карацуба. — Церковь сразу взяла на себя функции государства — например, обучение. Тогда преобладал культ знаний, была высоко поднята моральная

планка, чего сейчас не наблюдается. В поучении Владимира Мономаха содержался завет: не дать богатым погубить сирого человека. При возвышении Московского государства, чему способствовала церковь, изоляционистская линия окончательно победила. Тогда же возникла теория о Москве как третьем Риме.

В начале прошлого века, как утверждает исследователь церковной истории, начались активные споры о преобразованиях. Поместный собор 1917–1918 годов принимал решения о переводе богослужения на современный язык, замене календаря и многие другие, но выполнено было лишь одно — о возвращении патриаршества. Дальше, по словам Ирины Карацубы, начался страшный период диких репрессий, сравнимых с деяниями римских императоров. Выжившие иерархи церкви фактически присягнули безбожной власти, как до этого поспешили признать Временное правительство. Весь советский период, с одной стороны, не прекращалось тайное сотрудничество с органами. А с другой, — продолжалось преследование священников, не согласных с выбранным курсом. Некоторые, как Глеб Якунин, в итоге оказались в лагерях.

— В годы перестройки люди вернулись к церкви, но сейчас, на мой взгляд, она стала бюрократизированной структурой, — сделала вывод из сказанного Ирина Карацуба. — И от приговора участникам панк-молебна больше проиграла. Нет христианства без милосердия, а его церковь в этом случае не проявила. И данные современных социологических опросов совсем не случайны. Более ста миллионов россиян считают себя православными, но при этом не верят в бога двадцать процентов, и лишь процентов пять когда-то держали Библию в руках. Разве это не духовный вакуум общества?

Заключительный доклад, как и предыдущие, содержал спорные точки зрения, но и ссылки на документы, знакомство с которыми позволит сформировать собственное отношение. В завершение участники семинара признались, что услышанное в течение дня еще предстоит переварить. Месяца до следующей встречи для этого достаточно ☺

По мнению политологов, церковь стала бюрократизированной структурой

